

УДК: 316.346.32-053.9:338.436.32

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-79-96

ВЕЛИКИЙ Петр Панфилович

Лаборатория социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий
ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук»
г. Саратов, Россия
kirill1979may@mail.ru

Peter P. VELIKIY
Laboratory of Social Development of Agro-Industrial Complex and Rural Territories
Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences
Saratov, Russia
kirill1979may@mail.ru

БОЧАРОВА Елена Викторовна

Лаборатория социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук»
г. Саратов, Россия
kirill1979may@mail.ru

Elena V. BOCHAROVA
Laboratory of Social Development of Agro-Industrial Complex and Rural Territories,
Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russia
kirill1979may@mail.ru

СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ В СЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ

Проблемы старшей возрастной группы сельского населения рассматриваются в статье исходя из объективных и субъективных предпосылок, влияющих на активность вовлечения ее в социокультурную деятельность. Учитывая широкий горизонт социокультурных практик старшей возрастной группы, авторы использовали понятие «созидательный потенциал», включающий элементы человеческого, трудового и социального потенциалов. Данное понятие позволяет преодолеть контекст смысла старости как истощения сил человека, духовных и физических. В отличие от аналогичной городской группы, где пожилые мужчины и женщины имеют гарантированные ресурсы по социальному обслуживанию и при желании могут найти достаточно широкий выбор занятости, сельчане ограничены по льготным параметрам жизнеустройства. В связи с оптимизацией инфраструктуры медицинского обслуживания менее доступны для них стали больницы и фельдшерско-акушерские пункты. Поскольку по той же причине закрылись школы в селах, где мало детей, возросла озабоченность по поводу безопасности внуков, которые теперь ежедневно передвигаются на большие расстояния в школы других населенных пунктов. В связи с тем, что взрослые дети старшей возрастной группы не всегда трудоустроены по месту жительства и вынуждены искать работу далеко за пределами даже своего региона, увеличилась нагрузка на остающихся, в том числе пенсионеров, по поддержанию семейного подворья. Вектор проявления созидательного потенциала старшей возрастной группы наиболее полно может реализоваться в профессии. В наибольшей степени это демонстрируют пожилые с высшим и средним специальным образованием. Их удельный вес в структуре сельского социума достаточно высок, между тем как сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства по нормативным показателям не могут представить им рабочие места. Остаются на своих должностях представители старшей возрастной группы: агрономы, инженеры, экономисты, опытные механизаторы и животноводы. Учитывая их надежность, руководители хозяйств неохотно идут на ротацию кадров. Неиспользование созидательного потенциала этой группы пожилых очевидно. В составе сельских сообществ также велика доля пожилых с начальным и неполным средним образованием, выполнявших до начала аграрной реформы различные виды ручной работы, объем которой в новое время значительно сократился. Поэтому данная часть старшей возрастной группы сосредоточила внимание на семейном хозяйстве в качестве помощников своих взрослых детей. Если они одиноки, то активность их позиции в этом направлении сокращается, иногда до полного отказа от личного подсобного хозяйства. Зато многие из данной группы становятся пчеловодами, и этот и

CREATIVE POTENTIAL OF THE OLDER AGE GROUP IN THE RURAL SOCIETY

The issues of the older age group of the rural population are discussed in the paper on the basis of objective and subjective prerequisites affecting the activeness of its involvement in socio-cultural activities. Taking into account the wide horizon of socio-cultural practices of the older age group, the authors used the concept of creative potential, which includes elements of human, labor and social potentials. This concept allows overcome the context of the meaning of oldness as the exhaustion of human power - spiritual and physical. Unlike the similar urban group, where elderly men and women have guaranteed resources for social services and, if they wish, can find a sufficiently wide range of employment, rural people face limitations in terms of preferential living arrangements. Owing to the optimization of the medical service infrastructure, hospitals and paramedic centers have become less available for them. Since for the same reason schools in villages where there are few children have been closed, elderly people are more concerned about the safety of their grandchildren, who now have to cover long distances every day to get to schools located in other settlements. Due to the fact that older children of the older age group are not always employed where they live and have to seek job far beyond even their own region, the burden on those staying on, including pensioners, to maintain the family farmstead has increased. The vector of the manifestation of the creative potential of the older age group can most fully be implemented in the profession. To the greatest extent, this is demonstrated by the elderly people with higher and secondary special education. Their share in the structure of the rural society is quite high, whereas agricultural enterprises and independent farms are in no opportunity to provide them with jobs for legal reasons. Keeping their jobs as such representatives of the older age group as agronomists, engineers, economists, experienced machine operators and cattle breeders. Given their reliability, farm managers are reluctant to replace them. The underutilization of the creative potential of this group of the elderly is obvious. Rural communities also have high shares of elderly people with primary and incomplete secondary education, who before the beginning of the agrarian reform were engaged in different kinds of manual work, the amount of which in the new time has significantly decreased. Therefore, this part of the older age group has focused on working in their households helping their adult children. If they are alone, their activeness in this field gets reduced and sometimes they even completely abandon their personal subsidiary farming. But many of this group becomes beekeepers, and this kind of employment allows them feel they are

вид занятости позволяет им чувствовать себя нужными для своих городских родственников и для односельчан, которые заинтересованы в деловом общении с ними. В статье также дана оценка народной жизнестойкости, наиболее яркими представителями которой является старшая возрастная группа сельских жителей.

Ключевые слова: старшая возрастная группа, пенсионеры, созидательный потенциал, сельская социальная инфраструктура, взрослые дети и внуки пожилых, профессиональные группы, сельскохозяйственные организации, фермеры.

needed by their city relatives and fellow villagers, who are interested in business communication with them. The paper also assesses the people's viability, which is most prominently represented by the older age group of rural residents.

Keywords: older age group, pensioners, creative potential, rural social infrastructure, adult children and grandchildren of the elderly, professional groups, agricultural enterprises, independent farmers.

Во второй половине XX и начале XXI в. демографическая структура населения существенно изменилась как в странах Запада, так и на постсоветском пространстве. Выходя на пенсию, люди имеют шанс прожить 20 и более лет, поэтому вопрос, как и чем будет заполнен этот временной отрезок жизни, актуален в личностном и общественном измерении. С 2000 по 2050 г. доля людей старше 60 лет в мире увеличится с 10 до 22 %, в Западной Европе - с 20 до 35 % [1, с. 543-545]. В настоящее время в России численность населения старше трудоспособного составляет 23,1% и может вырасти до 27,2% к 2024 г. Число лиц рабочих возрастов, наоборот, сократится с 60,1 до 54,3 % к 2024 г., и этот процесс будет продолжать нарастать.

По данным Росстата, в 2010 г. доля лиц в России старше 65 лет достигла 13%, причем процесс старения в стране идет более высокими темпами, чем в странах Запада. Предполагается, что доля старшей возрастной группы в близкой перспективе достигнет 20% [2]. В Российской Федерации количество достигших пенсионного возраста и старше составляет 27,5 млн человек. По данному показателю наша страна находится на третьем месте после США (57,1 млн чел.) и Японии (40,2 млн чел.) [3]. В России сохраняется гендерная диспропорция среди населения старше трудоспособного возраста (на начало 2015 г. на 1 000 мужчин в возрасте 60 лет и старше приходилось 1 854 женщины) [4].

В общественном мнении сложилось два образа пожилых: это либо «опекаемая» группа, либо «социально-активная» [5, с. 51-56]. В реальности необходим более селективный учет особенностей категорий этой возрастной группы. Существует зависимость активности / пассивности от уровня образования, содержания труда в предшествующие годы, наконец, от мест проживания (город, село), типа поселения (крупное, среднее, мелкое поселение). Большую роль имеет состояние здоровья и предпосылки личной ответственности за близких, состояние их благополучия. Важным обстоятельством избрания активной позиции, на селе особенно, является наличие возможности получить место приложения трудовых навыков, умений, профессиональных знаний.

Представителей «третьего» возраста ученые рассматривают, во-первых, в контексте социальной поддержки и защиты, минимизации возрастной дискриминации и эксклюзии, как относительно слабой группы социальной структуры. Во-вторых, исходя из предпочтений этой группы, которая обладает созидательным потенциалом, конституируется возможность большего вклада ее в решение задач народнохозяйственного значения. Для многих представителей третьего возраста приближение к пенсионному возрасту и нахождение в рамках его институализации менее предпочтительно, чем пребывание в статусе активного участника трудовой и общественной жизни.

Понимание активной старости во многом связано со смыслом политики, проводимой Всемирной Организацией Здравоохранения, и включает сферу здравоохранения, жизнь семьи, взаимодействие индивидов с обществом и государством, то есть продолжение участия в социальной, экономической, культурной, духовной, гражданской жизни общества, опираясь не только на физический, но и культурный потенциал.

Ученые (М. Вебер, Р. Дарендорф, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.) при структурировании общества по ролевому признаку учитывали дифференциацию населения и по возрасту. Третий возраст в их представлениях выступал не только индивидуальной характеристикой, но и компонентом, играющим весомую роль в иерархии страт. В работах отечественных ученых В. Ильина, В. Радаева, О. Шкаратана показано, как в условиях рынка происходят изменения в процессе социально-возрастной стратификации [6].

В рамках теории социального конструирования реальности (П. Бергер, Т. Лукман) показано общественное значение возраста, которое различается в разных историче-

ских условиях, а также роль в обществе возрастной стратификации [7, с. 213]. В традиционных культурах человек, достигший старости, воспринимается и почитается как мудрец. Между тем в модернистских обществах, где в качестве особой ценности признается молодость и ее максимальное продление становится жизненной установкой, наблюдается стремление представителей старших поколений воспринимать элементы молодежной моды [8, с. 3-12].

На старость оказывают давление опыта предшествующие возрастные стадии. Время не преобразует человека, оно раскрывает, высвечивает его сущность. Социальная роль старости в значительной степени обусловлена тем багажом знаний, умений, навыков, личностных психологических свойств, которые складываются у человека в предшествующие периоды.

Авторы, анализирующие стратегии жизни в старости (Л. Анциферова, В. Большаков, Д. Бромлей, Ф. Гизе, М. Ермолаева, И. Кон и др.), описывают жизненный путь как многомерный этап множества разных тенденций и линий развития в пределах одной и той же биографии, которые одновременно автономны и взаимосвязаны. Время, последовательность и способ осуществления любого жизненного события, будь то вступление в брак или выход на пенсию, не менее важны, чем сам факт, что данное событие имело место [9, с. 260]. Жизненный путь представляет собой последовательность более или менее продолжительных состояний человека, которые с течением времени изменяются в связи с деятельностью и событиями.

Психологические подходы к анализу проблем старости акцентируют внимание на развитии мудрости в период старения с растущей целостностью личности, с ее психологической масштабностью [10].

В теории возрастной классификации основой возрастной классификации становится длительность существования, исчисляемого с момента рождения, и определенность фаз развития индивида. По Э. Эриксону, существует восемь этапов жизни: последний, пожилой, возраст делится на три стадии, каждой из которых присуща своя приоритетная цель, среди которых: установление близости и контакта с человеком или с несколькими людьми, в целях преодоления эксклюзии, осознание смысла жизни, забота и тревога за будущие поколения [11].

Даже беглый обзор теорий о метафизике старости показывает, что при многостороннем рассмотрении возрастных перемен в физическом, социальном и духовном состоянии пожилых, их условиям жизни уделяется меньше внимания. Возможно это связано с тем, что материальная сторона жизни пенсионеров в развитых странах Запада, как правило, находится на хорошем уровне. Иная ситуация в странах, находящихся на этапе перехода от социализма к капитализму. При декларировании принципа заботы о старости, присущего социальному государству, власть нередко сталкивается с недостатком средств в бюджете, изношенной инфраструктурой обслуживания, противоречиями в общении «отцов и детей». Но дело не только в недообслуживании старшего поколения.

Одним из современных демографических феноменов является существенный рост продолжительности жизни населения и, как следствие, пропорциональное увеличение доли представителей старших возрастных групп в общей популяции населения. Это создает ряд проблем, главная из которых сводится к тому, насколько уменьшается доля экономически активного населения, способного справиться со всем объемом народнохозяйственных задач и «кормить» вышедших на пенсию. Темп роста старшего населения опережает темп прироста всего населения, происходит изменение соотношения между группой старше трудоспособного возраста и трудоспособным населением. В связи с этим тенденция продолжения трудовой деятельности после выхода на заслуженную пенсию является вполне закономерной.

За последние годы отношение к занятости работников старшего возраста изменилось кардинально в большинстве развитых стран. Если раньше многих сотрудников, перешагнувших пенсионный рубеж, вынуждали оставлять рабочее место, то сейчас получили распространение программы поддержки и стимулирования занятости данной группы работающих. В мировой практике все больше распространяется подход, заставляющий рассматривать старшее поколение не как пассивных получателей социальной помощи, а как продуктивных членов современного общества. Они оказывают

влияние на принятие социально-экономических решений, выражают свою гражданскую позицию, вносят весомый вклад во все сферы жизни.

Анализ работ по исследуемой проблеме позволяет сделать вывод о том, что, помимо понятий «человеческий потенциал» и «трудовой потенциал», необходимо введение понятия «созидательный потенциал», которое охватывает способность индивида достигать позитивных результатов не только в профессии, но и за ее пределами. Он включает в себя элементы трудового, а также человеческого потенциала, то есть способность, возможность и потребность людей выполнять многие виды общественно-полезной деятельности, социальные роли, функции, обеспечивающие развитие различных сфер жизни, помимо участия в трудовой деятельности.

Хотя ослабление данного вида потенциала у работников старших возрастных групп происходит, созидание не только сохраняется, но может возрастать, поскольку человек, освободившись от формальной трудовой роли, включается в выполнение многих других функций. Созидательный потенциал старших возрастных групп определяется как способность индивидов активно проявлять себя на всей коммуникативной арене сельской жизни. Он реализуется при смене роли в общественном производстве, в ЛПХ, помощи взрослым детям, духовной атмосфере сообществ.

В социологических публикациях можно встретить типологии, жестко разделяющие представителей третьего возраста на тип позитивной и неблагоприятной старости.

Т.З. Козлова [12, с. 58] полагает, что людей старшего возраста можно типологизировать с учетом ведущих смыслов восприятия ими реальности:

- позитивный тип - активно-творческая старость: люди не обращают внимания на свой возраст, продолжают трудиться, участвуют в общественной жизни, передают свой опыт молодым, ведут активный образ жизни;
- комфортная старость - энергия направляется не вовне, а на устройство собственной жизни (на отдых, спорт, чтение, посещение театров и т.д.);
- смыслом жизни становится семья, которой отдаются все силы. Таким людям некогда скучать, однако удовлетворенность жизнью ниже, чем у первых двух групп;
- в центре внимания собственное здоровье, забота о котором (диета, зарядка, лекарства, отдых и т.п.) становятся основной целью. Чрезмерное внимание к своему здоровью приводит к развитию определенной мнительности, поиску болезней.

Вариант неблагоприятной старости представлен двумя социально-психологическими типами:

- агрессивные пожилые люди, склонные к критике всего и всех, отрицающие свои недостатки, предъявляющие претензии окружающим, противопоставляющие себя всем;
- пожилые люди, которым, по их мнению, не удалась собственная жизнь, в чем они винят только себя. Такая позиция приводит к депрессии, к фрустрации, низкой самооценке.

На наш взгляд, условное разделение пожилых на типы, характеризующиеся разной степенью оптимизма и толерантности, конечно, возможно. Однако к этим типам нельзя жестко привязывать уровень созидательного потенциала. Кроме того, пожилому человеку некорректно приписывать агрессивность как устойчивое качество, но ее можно допустить как реакцию на ситуацию. Агрессивность деда или бабушки, защищающих внука от насильника, совсем не лишнее качество в наше тревожное время.

На основе данных Комплексного обследования условий жизни населения России, проведенного Росстатом в 2014 г. (выборка квотная, ограничена респондентами старших возрастных групп - 50-54 года, 55-59 лет, 60-64 года, 65 лет и более, работающими в агропродовольственном комплексе), обратимся к характеристике работников старшего возраста по семейному положению.

Более 70% работников старшего возраста состоят в зарегистрированном браке, 20% одиноки по причине вдовства, около 10% состоят в незарегистрированном браке. Это в определенной мере свидетельствует о том, что сельское хозяйство является сферой деятельности, в которой работают преимущественно лица старшего возраста со стабильным семейным положением. Обращает на себя внимание и то, что доля мужчин, которые состоят в браке и продолжают трудиться, больше по сравнению с женщинами (85% и 45% соответственно). Это объясняется большей загруженностью женщин в домашнем хозяйстве по сравнению с мужчинами.

В то же время наблюдается преобладание женщин среди одиноких работников старшей возрастной группы. Среди 50-54-летних их количество - 30,7%. В возрасте 55-59 лет - 55,8%, 60-64 года - 58,3%, старше 65 лет - 57,1%. Возрастных мужчин, не состоящих в браке и работающих в сельском хозяйстве, относительно меньше: 50-54 года - 16,5%, 55-59 лет - 15,0%, 60-64 года - 16,1%. Преобладание женщин в данном случае связано с более высокой средней продолжительностью жизни среди них. Они стремятся также оказать посильную помощь своим детям и внукам по сравнению с вдовцами.

Пространство формальной трудовой занятости сельских жителей

Терминологическое сочетание «формальная трудовая занятость» охватывает тот объем видов труда, который предлагают хозяйственные организации (юридические лица), в отличие от самостоятельных способов выживания получивших в ходе проведения аграрной реформы широкое распространение. Многие люди при этом по критериям Росстата не подходят под статус безработных (Табл. 1).

Таблица 1. Уровень безработицы городского и сельского населения старшего возраста (в % от экономически активного населения соответствующей возрастной группы)

Table 1 The unemployment rate of the urban and rural population of older age (in % of the economically active population of the corresponding age group).

Годы	Городское население в возрасте (лет)				Сельское население в возрасте (лет)			
	50-54	55-59	60-64	65-69	50-54	55-59	60-64	65-69
2007	3,3	2,6	3,0	2,6	7,4	5,3	3,1	1,0
2008	3,9	3,7	3,9	3,9	7,6	5,7	3,4	3,3
2009	5,7	5,5	4,5	4,6	8,8	7,3	5,0	2,9
2010	4,9	4,7	4,2	4,1	8,4	6,7	4,2	2,4
2011	4,6	4,1	3,8	3,4	7,5	6,5	4,3	1,7
2012	3,3	3,1	2,5	3,5	6,6	5,1	3,4	2,3
2013	3,6	3,3	3,3	3,1	6,6	5,3	3,4	2,0
2014	3,4	3,1	3,0	3,0	6,2	5,7	4,4	2,6

Источник: Труд и занятость в России. Росстат. М., 2013. С. 102-103. Труд и занятость в России. Росстат. М., 2015. С. 79.

Source: Labor and employment in Russia. Rosstat. Moscow, 2013. Pp. 102-103. Labor and employment in Russia. Rosstat. Moscow, 2015. P. 79.

Что касается безработицы городского и сельского населения старшего возраста, то она характеризуется превышением уровня безработицы среди сельских жителей старшего возраста по сравнению с уровнем безработицы среди городских жителей практически всех старших возрастных категорий. Основными причинами низкого уровня трудоустройства граждан старшего возраста по сравнению с другими возрастными категориями являются: ограничения по возрасту, которые вводятся работодателем при приеме на работу; низкоквалифицированный труд; ограничения по состоянию здоровья; заниженная самооценка; отсутствие здорового оптимизма по поводу перспектив; низкий уровень конкурентоспособности. Граждан старшего возраста в службах занятости относят к категории, которая испытывает серьезные трудности при приеме на работу.

Согласно данным выборочного обследования населения, уровень занятости населения старших возрастных групп составил в 2013 г. 29,2%. Уровень занятости по возрастным группам распределился следующим образом (в процентах от численности

населения соответствующей возрастной группы): 50-54 года - 75,8%; 55-59 лет - 54,7%; 60-64 года - 25,3%; 65-72 года - 10,5% [13, с. 27].

Доля мужчин в сельскохозяйственной отрасли в 2014 г. составляла 8,0%, женщин - только 5,1% [14, с. 50]. Среди занятых мужчины значительно превышают долю женщин во всех старших возрастных группах (Табл. 2).

Таблица 2 Место группы старшего возраста в АПК

Table 2 The place of the older group in the agro-industrial complex

	50-54	55-59	60-64	65 и более
мужчины	73,0	85,5	82,4	72,0
женщины	27,0	14,5	17,6	28,0
Итого	100	100	100	100

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html

Source: Comprehensive observation of the living conditions of the population. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html

В современном агропродовольственном комплексе численность лиц трудоспособного возраста неуклонно снижается, а количество представителей старшего возраста растет. На протяжении последних десяти лет численность работников старшего возраста, занятых в сельском хозяйстве, увеличилась (Табл. 3).

Таблица 3 Численность занятых в сельском хозяйстве по возрастным группам

Table 3 Number of employed in agriculture by age group

Годы	Всего, тыс. чел.	В том числе в возрасте, лет		
		до 30 лет	30-49	старше 50
2002	6 339	1 264	3 567	1 508
2004	5 663	1 161	3 119	1 383
2006	5 673	1 126	2 918	1 629
2008	5 445	1 030	2 736	1 679
2010	5 410	1 174	2 534	1 702
2012	5 123	984	2 261	1 878
2013	4 880	961	2 093	1 827

Источник: Труд и занятость в России. 2003 С. 78-79; Труд и занятость в России. 2004 С. 78-79; Труд и занятость в России. 2006 С. 81-82; Труд и занятость в России. 2008 С. 79-80; Труд и занятость в России. 2011 С. 77-78; Труд и занятость в России. 2013 С. 92-93. Экономическая активность населения России. 2014. С. 30.

Source: Labor and employment in Russia. 2003 P. 78-79; Labor and employment in Russia. 2004 P. 78-79; Labor and employment in Russia. 2006 P. 81-82; Labor and employment in Russia. 2008 P. 79-80; Labor and employment in Russia. 2011 P. 77-78; Labor and employment in Russia. 2013 P. 92-93. Economic activity of population. 2014. P. 30.

В сельском хозяйстве около половины работников старшего возраста имеют начальное профессиональное образование во всех возрастных категориях: (50-54 года - 37,8%; 55-59 лет - 43,8%; 60-64 - 42,6%; 65 и старше - 48,0%). Каждый пятый возрастной сотрудник от 50 до 59 лет имеет среднее общее образование. Лишь 15% работников старше 60 лет имеют среднее общее образование. Среднее профессиональ-

ное образование получили около трети работников в возрасте 60-64 года. Около 20% 55-59-летних респондентов имеют диплом техникума.

Представители старшего поколения, имеющие высшее и неполное высшее образование (5-6% во всех возрастных группах), гораздо хуже переносят утрату прежнего социального статуса, чем их менее компетентные сверстники. Оставшись без работы, пожилой образованный человек теряет свой авторитет в семье и социуме.

Большая часть опрошенных респондентов предпенсионного возраста (58,2%) работают в сельском хозяйстве не по специальности. Не получали специальной профессиональной подготовки для нынешней работы примерно одинаковое количество респондентов во всех возрастных категориях (70-75%). Они считают, что для нынешней работы образования их уровня вполне достаточно. Однако для выполнения более сложной, ответственной работы имеющихся навыков недостаточно. Так считают 53% работников предпенсионного возраста и 64% пенсионеров.

От начала аграрной реформы 1991-1992 г. до 2005 г. еще имела место практика сохранения трудовых коллективов, даже вопреки экономической целесообразности. То есть члены местных сообществ числились в штате хозяйственной организации (крупхоза, по терминологии социологов), хотя нередко и без оплаты. Однако с 2005 г. произошел своеобразный перелом: численность занятых сократилась на 27%; к 2009 г. число зарегистрированных безработных увеличилось в 8 раз. Около полумиллиона сельских безработных отчаялись найти хоть какую-нибудь работу и перешли в когорту экономически неактивного населения [15, с. 212].

При этом, хотя производство сельскохозяйственной продукции и выросло в 3,4 раза, но цена социальных потерь несоизмерима с этим показателем. На первый взгляд кажется, что свою внешнюю функцию деревня все-таки выполняет, несмотря на отчужденность значительной части ее жителей от общественно организованного сельского хозяйства. Однако (и кризис, переживаемый Россией в наши дни, это показал), что не существует органической связи между потребностью всего населения в продукции в определенном ассортименте и тем, на какие виды их производства сориентированы крупхозы.

Слабой и очень неравномерной является оснащенность производителей сельскохозяйственной техникой. Хотя АПК в этом отношении не является исключением из общей картины страны. По сравнению с 1990 г. доля пятого уклада во всей экономике страны уменьшилась с 6 до 1 %, четвертого - с 51 до 47 %, то есть составляет почти половину, а доля реликтовых укладов, базирующихся на энергетике человека и животных, выросла с 6 до 12 % [16].

Новым явлением в процессе индустриализации сельского хозяйства стало распространение агрохолдингов. Агрохолдинги - это интегрированные корпорации, действующие на рынке продовольствия. Цель их создания - стремление к усилению рыночной власти, получение технологических выгод от объединения, снижения риска, ослабление административного давления властных структур, формирование полного цикла «производство - переработка - продажа» [17, с. 18, 19].

Среди многих достоинств таких интегрированных формирований называются: возможность приобретать и эффективно использовать высокопроизводительные машины и оборудование и меньшая их потребность в расчете на 1 000 га пашни; привлекательность для инвесторов; создание возможностей для научно-технического прогресса в хозяйствах; оптимизация по размеру производственных и обслуживающих подразделений. Считается также, что обеспечивается привлекательность работы квалифицированных руководителей, специалистов и рабочих, так как здесь более высокая зарплата и лучшие условия труда [17, с. 21]. Однако реальность более противоречива. Если у самостоятельных (не вошедших в холдинг) хозяйственных организаций и фермеров еще сохраняются некоторые черты солидарного взаимодействия с членами местных сообществ, схожие с социальной ответственностью, присущей советским кол-

хозам, которая на фоне безразличия к социальным вопросам руководителей современных коллективных хозяйств представляется высокой, то в агрохолдингах обмен ресурсами осуществляется исключительно по нормам рыночной эквивалентности [18, с. 214]. Менеджмент агрохолдингов игнорирует социальные потребности населения мест базирования своих низовых подразделений, по крайней мере до того предела, когда местные квалифицированные кадры оказываются исчерпаны. В дальнейшем они вынуждены будут идти на привлечение нужных специалистов со стороны, давая им более высокую зарплату и оплачивая жилье.

Стратегия агрохолдингов - создавать мегафермы вообще в тех местах, где нет сельских поселений. Нельзя исключать среди мотивов этого - стремление уйти от социальной ответственности за сельское население, и такая позиция станет неуязвимой с правовых и моральных точек зрения.

Как сами работники, получившие место занятости на предприятиях агрохолдинга, так и члены их семей живут в постоянном психологическом напряжении по поводу потери рабочего места. Как отмечает О.П. Фадеева, после 40-летнего возраста люди уже не выдерживают ритм работы на мегафермах [18, с. 214]. Российские практики подтверждают справедливость утверждений об эффективности технологической стороны функционирования агрохолдингов, однако о человекосоразмерности отношений в них говорить рано. Тотальная концентрация аграрного производства, корпоративный бюрократизм и дисциплина, присущая конкурентной индустрии, ставят на селе под вопрос смысл личных инициатив, достижение индивидом высоких показателей в труде, солидарности и сплоченности.

В странах Запада этот перекокс уравнивается институтом фермерства, который активно поддерживается государством, ориентирующимся не только на экономическую, но в не меньшей степени на социальную составляющую. Причем не только через институт фермерства, но по модели «Малое прекрасно» [19].

Если рассмотреть большую глубину ретроспективы, то можно обнаружить, что произошел возврат к некоторым устоям частного существования крестьянского двора, характерного для XIX и начала XX в. Это в первую очередь относится к наиболее активной части сельских сообществ («креативному классу»), которые, оказавшись вне общественных форм организации труда, стали выживать за счет достаточно крупного семейного хозяйства, сделали его товарным, поскольку производят больше, чем требуется для собственного потребления. Официальными фермерами они не хотят становиться, чтобы избежать воздействий государства, которые сопровождают институт фермерства, хотя и им приходится нести определенное налоговое бремя. При этом реанимируются не только типичные крестьянские виды труда: полеводство, огородничество и животноводство, но и редкие, такие как пчеловодство, промыслы, извоз и др., которые по экономической эффективности нередко превосходят традиционное хозяйство на земле и на ферме. Хотя техническое оснащение труда меняется, но вряд ли такая автономная семья, ее глава, включая пожилых членов, вышли из модели «надежды на себя, на свои силы, здоровье».

Жизнестойкость пожилых сельских жителей

Особое влияние на жизнедеятельность пожилых людей оказывает поселенческая структура села, которая включает села крупные, средние, мелкие и мельчайшие (в том числе и без населения). Новосибирские социологи под руководством Т.И. Заславской, применяя системный подход к изучению деревни, оценивали их потенциал с позиции урбанизированности, справедливо полагая, что степень насыщения элементами, присущими городской сфере, свидетельствует о развитости поселения, способности его производственных и социальных структур выполнять внешние и внутренние функции [20]. Прошедшее время после данного аналитического опыта, особенно последние 25 лет (годы реализации аграрной реформы), изменили поселенческую ре-

альность коренным образом, и сегодня села стали различаться не уровнем урбанизации, а по элементарному показателю - наличию или отсутствию работодателя.

По существу, сельские поселения именно по указанному признаку разделились на относительно медленно и ускоренно исчезающие с территории сельской России. Современные крупхозы базируются в селах, бывших центральных усадьбах колхозов, где еще остались и могут быть использованы производственные здания и другие сооружения. Жизнь в селах без работодателя обрекает их обитателей кормиться со своего огорода, стать трудовыми отходниками либо переехать в другие места (последнее трудно осуществить, поскольку откладывать, копить нужные финансовые ресурсы здесь весьма сложно). Определенная часть сельских жителей активного трудового возраста работает в областных центрах и производствах, находящихся за его пределами, но тоже удаленных от места жительства, становятся отходниками [21, с. 30-37]. Так, поголовное описание занятости сельских жителей трех муниципальных районов Татарстана выявило следующую картину: в крупхозах 26 населенных пунктов занято от 1 до 16 % трудоспособных, в 16 - от 17 до 30 %, в 8 - от 30 до 42 %. Одновременно в формате трудового отходничества в 9 селах участвуют от 3 до 10 % (в основном мужчин молодых возрастов), в 10 - от 10 до 20 %, в 22 - от 20 до 45 %. А в 11 селах отходниками являются от 45 до 90 % трудоспособных жителей [22]. Понятно, что вся работа на подворье ложится дополнительным трудом на членов семьи, остающихся в селах, в том числе на старшую возрастную группу.

Согласно данным государственной статистики, в 90,1 тыс. поселений людностью от 1 до 500 человек живет около 10 млн человек; от 501 до 1 000 чел. - 15 млн [23]. Большинство из них существует без работодателя. Не находятся они и в центре внимания местных органов власти по обеспечению хотя бы минимума социальных благ. Только в поселениях, где живет от 1 001 человека и выше, согласно нормативам, которыми руководствуются региональные власти, должны быть дошкольные учреждения, школа, храм, участковый инспектор.

Начиная с поселений численностью от 501 до 1 000 жителей положено меньше благ: лишь клуб, библиотека, центр бытовых услуг, водопровод, баня. Что касается деревень численностью от 1 до 500 жителей (более 90 тыс. поселений), то перечень социальных благ ограничивается дорогой, центром оказания бытовых услуг и кладбищем. Между тем в них живет 10 млн человек, которым институционально отказано в социальных благах, доступных жителям других типов поселений. Сложившаяся сельскохозяйственная структура во многом определяет и невысокую занятость жителей сельскохозяйственным трудом в его общественно организованных формах во всех типах поселения.

Обратимся к проблеме сохранения здоровья старшей возрастной группы села. В целом за последние четыре года самооценка состояния здоровья выросла. В 2011 г. во всех возрастных категориях было значительно больше респондентов, оценивающих свое самочувствие как плохое. В 2014 г. их количество резко уменьшилось до показателей, вселяющих оптимизм. Выросло число сотрудников АПК, которые положительно отзываются об общем самочувствии. Большая часть опрошенных представителей старшего возраста оценивают свое здоровье как удовлетворительное и указывают на отсутствие каких-либо серьезных хронических болезней. С увеличением возраста происходит уменьшение количества работников, которые положительно отзываются о своем самочувствии. Здоровье как «хорошее» и «очень хорошее», позволяющее активно трудиться оценили 29,5% трудящихся в возрасте 50-54 лет. Около 8% работников в возрастной категории 65 лет и старше заявили о хорошем общем состоянии (Табл. 4). В 2011 г. указали на наличие болезни 33,2% респондентов предпенсионного возраста, в 2014 г. их число уменьшилось до 21,5%. Количество хронически болеющих работников старше 65 лет сократилось с 53,9% в 2011 г. до 48% в 2014 г.

Таблица 4 Самооценка состояния здоровья
Table 4 Self-assessment of health status

Возраст	50-54 года		55-59 лет		60-64 года		65 и более лет	
	2011	2014	2011	2014	2011	2014	2011	2014
Очень хорошее	0,6	2,1	0,5	0,3	0,2	1,5	0,0	0,0
Хорошее	17,3	27,4	11,5	22,2	7,8	11,8	1,9	8,0
Удовлетворительное	71,4	65,5	75,4	71,4	76,0	75,0	60,6	84,0
Плохое	9,7	4,5	11,6	6,1	15,5	11,8	34,0	4,0
Очень плохое	0,8	0,5	1,0	0,0	0,5	0,0	3,5	4,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html
Source: Comprehensive observation of the living conditions of the population. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать вывод о возросшей самооценке состояния здоровья всех возрастных категорий работников старшего поколения, занятых в сельскохозяйственной сфере. Но это вряд ли связано с улучшением медицинского обслуживания сельских жителей.

В последние годы рационализация жизненной среды министерства и ведомства, ответственных за благополучие сельского населения, велась под девизом оптимизации. Смысл ее сводится к повышению качества обслуживания или потребления социальных благ. Действительно, в специализированной больнице больше специалистов и современного оборудования, чем в фельдшерско-акушерском пункте поселения. То же самое можно сказать о школьном образовании: нельзя признать оптимальным ведение единственным учителем урока с 1 по 4 класс в одном классе и в одно время (учебном часе). Однако оптимизация натолкнулась на ряд объективных препятствий, связанных с увеличением расстояния до мест обслуживания, плохими дорогами и отсутствием транспорта. Так, средний радиус доступности сельской школы увеличился с 12,6 км в 1990 г. до 17,3 км в 2014 г., больницы - с 36,9 км до 83,4 км, амбулатории - с 28,8 км до 49,9 км, клуба - с 11,1 км до 14,3 км. Детские дошкольные учреждения посещают 44,9% детей (в городах - 72,1%), количество сельских больниц уменьшилось на 25% [24, с. 77]. Но это отнюдь не результат улучшения здравоохранения на селе, где в последние 10-15 лет были сети фельдшерско-акушерских пунктов, доступ к узким специалистам стал менее доступным. Население недовольно доступностью и, это главное, удобством оказания медицинской помощи [25].

Относительно высокие оценки состояния здоровья сельскими жителями, которые относятся к последнему десятилетию XX и началу XXI в., на наш взгляд, связаны с изменением трудовых нагрузок в эти годы. Повышение оценок здоровья объясняется другими причинами. Современным пожилым на момент начала аграрной реформы было 35-45 лет. Большинство из них лишились привычных рабочих мест, которые представлял колхоз. Хотя выживать стало сложнее, поскольку больше пришлось заниматься на приусадебном участке, но трудовая нагрузка стала более ритмичной и даже легкой. Ведь в колхозной реальности, кроме штатной работы в течение дня в полеводстве или животноводстве, приходилось выполнять неотложный перечень действий в своем ЛПХ (вести прополку огорода, убирать навоз, задавать корм и поить животных). К тому же труд в сельскохозяйственном производстве коллективного хозяйства был весьма напряженным и в животноводстве опасным для здоровья.

Даже при наличии машинного доения 65% доярок вручную раздавали корма (неся перед собой огромную корзину до 16 кг с силосом). Такой труд (с небольшими перерывами) длился по 14-16 часов ежедневно. После 25-30 лет такого режима работы практически у каждой доярки возникают как минимум три болезни - полиартрит, полиневрит и другие заболевания [26, с. 182]. Сказывались пребывание на сквозняках,

физические перегрузки, недосыпание, общее переутомление. Если пик трудовой нагрузки мужчин-механизаторов приходится на весенне-осеннее время (около двух месяцев), то у женщин-животноводов высокая нагрузка не прерывается круглый год. К тому же специфика гендерных ролей на селе такова, что на женщине лежат обязанности по сбору детей в школу, приготовление еды, стирка, уборка помещений и подворья. Другими словами, женщины села несли двойную нагрузку, вес которых был одинаково тяжел. «Мы наработались, и к тому же почти бесплатно» - вот типичное объяснение феномена «не хотим работать». То есть речь идет о труде в общественном, коллективном хозяйстве, а не вообще труде, совокупный перечень которого в семейном хозяйстве трудно сократить, хотя масштабы у разных типов семей будут различны.

За истекший 20-летний период жители села испробовали и переменили немало способов выживания: мужчины, имеющие специальности тракториста, бульдозериста, сварщика, побывали трудовыми отходниками, другие нашли себе работу в областных центрах на условиях маятниковых мигрантов, третьи сосредоточились на ЛПХ. Эти виды занятости менялись по мере их доступности, в том числе из-за физической усталости, а после перехода в пенсионный возраст оставалась лишь работа на подворье и эпизодические способы добывания ресурсов (сбор дикоросов, ремонт строений по найму), на чем сосредоточились в основном женщины. Сельчане, вынужденные стать отходниками, хотя и получают немного больше, чем работники массовых профессий в сельскохозяйственных организациях, но невольно разрушают смыслы укорененных, типичных норм сельского образа жизни. К тому же они исключены из субъектов сельской реальности и на официальном уровне. Местным муниципальным органам они видятся лишь как электорат в моменты «выборных кампаний» [27]. Товарные семейные хозяйства, дающие доход 2,6 млн крестьян, остаются за пределами глубокого осмысления того, как живут еще 6 млн человек, ведущих ЛПХ только для собственного потребления [28, с. 5102-5109].

В этих условиях поддержка старшим поколением своих взрослых детей приобретает еще большую актуальность за счет своей пенсии, продуктов, выращенных на подворье. И это относится не только к детям, живущим в селе, но и ставшим горожанами, которые часто «подбрасывают» внуков во время каникул в деревню. Атмосфера любви и заботы, в которую погружены внуки, общаясь с бабушками и дедушками, в немалой степени компенсирует инфраструктурные издержки дошкольного воспитания.

Небольшая часть жителей вошла в старшую возрастную группу, оставаясь членами коллективно-долевых и фермерских хозяйств. За многие годы работы в качестве не только механизаторов, но и полипрофессионалов в аграрных технологиях они проявили добросовестность, преданность руководству. Ими дорожат, не настаивают на переходе «на заслуженный отдых». Схожая ситуация складывается и в отношении специалистов высокой квалификации: агрономов, инженеров, экономистов, трудовая востребованность и квалифицированных работников физического труда, и специалистов пролонгируется.

Несомненно, отмеченные предпосылки формирования пространства занятости в сельскохозяйственных предприятиях является благом прежде всего для пожилых сельчан, поскольку они имеют добавку к своей небольшой пенсии. С точки зрения близкой временной перспективы они надежно обеспечивают стойкость хозяйственной организации. Однако если рассматривать данную ситуацию с более отдаленной временной перспективы, она представляется далеко не радужной.

Положение старшего поколения, как специалистов, так и рядовых работников, в этих условиях весьма противоречиво. Отсутствие налаженной модели пополнения крупхозов специалистами повышает востребованность этой категории старших возрастов. Они охотно откликаются на предложение руководителей хозяйств оставаться неопределенное время на ими занимаемых должностях. В результате свободных мест для молодых выпускников аграрных вузов в момент их прибытия с намерением трудоустройства зачастую нет. Таким образом, выручают руководителя крупхоза, который смотрит на данную ситуацию не с долгосрочной перспективы, а с позиции краткосрочной, соответствующей предполагаемому времени пребывания в должности специали-

стов-пенсионеров. Схожая ситуация и с обновлением кадров квалифицированного физического труда.

Однако в этом нет ни «заговора», ни противостояния «отцов и детей». Ситуация складывается как следствие непреднамеренных действий многих акторов аграрно-сельской реальности, индивидуальных и коллективных. Начало ее кроется в разбалансированности производственной и социальной сфер в селе. Потребность в кадрах не актуализирована в сознании выпускников сельских школ и той части молодежи, которая не последовала логике общей тенденции уехать в город, а осталась в родном селе, в семьях своих родителей. Последние продолжают выполнять свою позицию поддержки повзрослевших детей, профессиональный статус которых вынужденно остается неопределенным длительное время.

Старшее поколение в целом не избаловано судьбой. Пенсия почти полностью уходит на оплату коммунальных платежей и приобретение продуктов питания. В этих условиях выходом из ситуации социальной неполноценности может быть пассивная адаптация, за счет ограничения своих потребностей до минимума, например перехода на самую невзыскательно приготовленную пищу, многократную перелицовку одежды, обуви.

Пенсия стариков вообще стала постоянным компонентом бюджета их детей, часто не имеющих живых денег в межсезонье, когда на огороде еще не созрел урожай, а животных забивать в целях продажи мяса нецелесообразно, так как после зимы скот не сразу набирает вес.

Жизнь в селах без работодателя является по существу каждодневным испытанием стойкости жителей, особенно старшей возрастной группы. Хозяйствование старшей возрастной группы на селе - это тот базис, который в немалой степени способствует сохранению устойчивости сельского социума в целом. Активный труд на собственном подворье и его плоды экономически, а главное, социально уравнивают сельского пенсионера с остальными односельчанами. Данное обстоятельство мотивирует пожилых селян работать, несмотря на неважное здоровье. Сельские пенсионеры, как правило, больше отдают, чем получают взамен, но больше ответных материальных благ для пожилых людей значат теплота близких людей, их забота и участие.

Особо следует отметить масштаб созидательного потенциала пожилых женщин села. Женщины старшего пенсионного возраста более экономны, умеют вести свое простое хозяйство и даже продавать произведенные в нем продукты. Общительность, долгие беседы с соседями, детьми и внуками имеет для них информативное, терапевтическое значение, позволяет выплеснуть негативные эмоции, примирить свое умонастроение с различными раздражающими событиями. Они учатся сами и помогают другим преодолевать социальную изоляцию, одиночество и отстраненность.

Контрольная и коммуникативная функции, осуществляемые пожилыми женщинами, также носят специфический характер. Во-первых, их отличает мягкий, глубоко личностный характер. Трансляция норм общения, обычаев, нравов, этикета, манер поведения осуществляется с позиции высоты и органичности их смысла, хотя многие принципиальные формулы могут оказаться устаревшими, не соответствующими современным реалиям. Во-вторых, это самый главный эффект преодоления отстраненности и социальной изоляции, - женщины, общаясь с детьми, сами вольно или невольно постигают инновационный, культурный, информационный багаж, которого у них нет. В-третьих, общение с внуками, которые порой в большей степени, чем их родители, доверяют опыту бабушек, является пространством проявления активной жизненной позиции, дает возможность чувствовать себя полезным членом семьи и общности. Это своего рода компенсация профессиональной деятельности, ушедшей в прошлое.

Созидательная роль старшего поколения проявляется в укреплении стойкости сельских сообществ. Личный опыт преодоления трудностей на своем жизненном пути, умение обходиться скромным набором жизненных благ, отсутствие уныния при наступлении ситуаций испытания воли - все это своеобразная опора и для младшего поколения.

Несмотря на факторы обособления одних людей, имеющих рабочее место, от других, лишенных этого в силу укорененных новых норм хозяйствования и экономики, разъединяющих людей, чувства солидарности и доверия не исчезли.

«С соседями я живу очень хорошо. Если попрошу чего, они делают. Как-то мы копали картошку, и соседка свою рыла. Вырыла и бежит к нам. Я говорю - Нюра, хватит. А она - ты меня не гони, я пришла помогать. Я с соседями не ругаюсь, разве можно, сосед такой же селянин. Я разок заболела, пошла к соседке: - Нюра, ты утром толкани дверь, а то может, помру ночью.

Я затворять не стала, утром она пришла.

- Ну, как ты?» (Сизова. Тамбовская область, Рыбное) [29, с. 36-48].

Особенно это характерно для жителей малых и средних сел, в которых сосредоточены в основном люди пожилого и преклонного возраста. «Проснувшись утром, выходим посмотреть, идет ли дым из трубы каждого дома. Нет дыма, идем туда, не случилось ли несчастье» (пенсионер малой деревни, 76 лет). Распространены соседское общение, помощь друг другу в бытовых нуждах.

Когда против России были введены экономические санкции и заговорили о возможном росте цен на опривыченный ассортимент продуктов питания, сельские пенсионеры оценили свое будущее вовсе не в катастрофической тональности: «Не беда, перейдем на картошку и капусту, как в годы войны, и выживем, не пропадем». Схожей оказалась осмысление ситуации при закрытии медицинских пунктов: смысл действий теперь оказался направлен на самолечение, обращение к народным целителям, более осмотнительное отношение к своему телу.

Информационная компетентность пожилых поддерживается использованием электронных средств. В повседневную жизнь селян входит Интернет, посредством которого поддерживается общение с близкими людьми, живущими за пределами сел.

Таблица 5 Распределение населения, являющегося активным пользователем сети Интернет (октябрь 2013 г.)

Table 5 The distribution of the population that is an active Internet user (October 2013)

	Население в возрасте 15-72 лет, всего	Из них в возрасте (лет)		
		50-54	55-59	60-72
всего	100	7,9	5,5	4,2
мужчины	100	7,2	4,9	3,8
женщины	100	8,6	6,0	4,6
город	100	8,0	5,6	4,4
мужчины	100	7,3	5,0	3,9
женщины	100	8,7	6,1	4,8
село	100	7,3	5,0	3,4
мужчины	100	6,7	4,7	3,0
женщины	100	7,9	5,2	3,7

Источник: По данным выборочного обследования населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/

Source: Sample survey of the population on the use of information technology and information and telecommunications networks. Available at:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/

Действие ради других является исключительным достоянием сельской реальности, которое формируется в сельской семье из поколения в поколение в основном из-за образа жизни, предполагающего соприсутствие, соучастие, в заступнически-освобождающей родных и близких заботливости. Заступничество как понимание неадекватности между необходимым действием и потенциалом акторов находит очень широкое поле реализации. Замужняя дочь берет на себя ряд забот матери-пенсии, живущей в одном с ней или даже в другом отдаленном селе, по заготовке кормов, уборке огорода, сада. Престарелая мать, в свою очередь, нянчится с внуками, зачастую заменяет функцию детского сада, учреждения, ставшего редкостью в селах начала XXI в.

Усилились оценки своего бытия через соотношение его с нормами религий. Люди по-разному приходят к верованию в Бога. Одни после глубокого изучения Библии и Евангелия, другие вследствие своего опыта, третьи, соединяя знания Священного писания и личного опыта (в котором парадоксально, но чаще всего в пользу человека сложились некие жизненные обстоятельства, не поддающиеся объяснению с точки зрения здравого смысла). По данным всероссийского опроса 56 900 респондентов в 79 субъектах РФ, проведенного Фондом «Общественное мнение» по заказу службы «Среда», 60,8% граждан страны верят в Бога, 68,5% исповедуют православие, 5,5% - ислам, 7,1% верят в высшую силу, но к какой-либо конфессии не принадлежат и 11,3% назвали себя атеистами. Больше всего верующих в возрастных группах старше 60 лет (41%) [30].

Согласно данным этого же исследования, лишь 8% православных читают Евангелие и 28% соблюдают обычаи и обряды. Эти показатели, если выделить отдельно сельских жителей, могут оказаться еще ниже, поскольку в селах очень мало храмов и люди порой за всю свою жизнь не слышат слова священника, призывающего их к ответственному отношению к канонам христианства. Отсутствие опыта изучения источников священного писания в какой-то степени компенсируется в межличностном общении, в котором темы жизни и смерти всплывают в дни крещения, священных праздников, поминовении усопших. На наш взгляд, в религиозных практиках старших сельских возрастных групп (особенно женщин) своеобразно сложилось сочетание норм народной нравственности и Заповедей Закона Божьего. Первые основываются на вторых, что отражается постоянно в речевых оборотах, которые соответственно жизненным ситуациям что-то одобряют, поддерживают, осуждают.

«"Без Бога не до порога, с Богом хоть за три моря", - всегда говорю, провожая внука на школьный автобус» (пожилая женщина, Саратовская область). Таким образом, христианская духовность (как и других конфессий) присутствует в сельских сообществах, и главные ее носители - старшая возрастная группа.

Сознавая себя смертными, большинство из них не может исключить из своего сознания вопросы о том, когда это произойдет и с чем они встретятся после смерти. Обращаясь к науке, они обнаруживают, что в ней нет однозначного ответа на последний самый главный вопрос. К тому же многие ученые, изучающие материю, сами допускают возможность существования иного мира и верят в Бога. Не вносят ясности и многочисленные прорицатели, которым телевидение предоставляет эфир. Поэтому значительная доля жителей русских сел обращается к духовным ценностям православной культуры, в которой на мистическом уровне даны ответы на интересующие их вопросы. Это не означает, что они непротиворечиво принимают весь смысловой строй веры, присущей воцерковленным христианам. Размышления, в которых воплощены помимо христианских норм мистические и материалистические моменты, а нередко и суеверия, остаются, влияя вместе с тем и на поведенческие характеристики в повседневной жизни. Однако нельзя не признать, что народная нравственность, основанная на православии, дает определенные позитивные результаты в сохранении и воспроизводстве поколений. Об этом свидетельствует практика выполнения «сыновьяго долга».

Речь идет об отказе детей от хорошей перспективы жизнеустройства в городе в пользу села, где живут постаревшие родители.

В завершение статьи обратим внимание на последствия, которые могут произойти на селе при повышении пенсионного возраста. В настоящее время при выходе на пенсию в 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин им выплачивается социальная пенсия с 8 562 руб. [31]. Принятый закон «О ветеранах» дает значительные льготы части старшей возрастной группы по оплате коммунальных платежей.

В последнее время в обществе обсуждается вопрос повышения пенсионного возраста. Чиновники властных структур доказывают, что без этой меры невозможно сбалансировать текущий бюджет. На наш взгляд, жесткой необходимости в повышении пенсионного возраста пока нет, ведь каких-либо ограничений по продолжительности трудовой деятельности не существует. Государство стимулирует граждан добровольно выходить на пенсию в более поздние сроки путем принятия дополнительных нормативно-правовых документов. Согласно принятому Федеральному закону «О страховых пенсиях», гражданам, которые будут выходить на пенсию позже возраста, установленного законодательством, гарантирована прибавка к пенсии пропорционально времени, в течение которого они не находились на пенсии.

При увеличении пенсионного возраста государство может столкнуться с проблемами роста числа безработицы, а также увеличением домохозяйств с величиной доходов ниже прожиточного минимума. В сельских территориях эта проблема может приобрести еще большую остроту. Поскольку в связи с научно-техническим прогрессом в АПК потребность в рабочих руках не увеличивается, а уменьшается, то в силу этого сельское население в перспективе не сможет рассчитывать на расширение рабочих мест. Для тех, кто сегодня не у дел, время ожидания пенсии по старости затянется на несколько лет. Трудно было бы квалифицировать данную ситуацию иначе, как отступлением от норм жизнеустройства, присущих социальному государству. Значит, существенно придется повысить расходы на социальные программы (по выплате пособий, субсидий, социальной помощи и т.д.).

Необходимо разработать нормативно-правовые акты, направленные на социальную защищенность категорий населения, которые испытывают определенные трудности на рынке труда, например принять законопроект, предусматривающий запрет на сокращение и увольнение работников, до выхода на пенсию которым остается 4-5 лет. В интересах национальной экономики сотрудников, обладающих знаниями, умениями, навыками, необходимо оставлять на своих рабочих местах.

Учитывая специфику территорий, требуется четкая дифференциация управленческих ресурсов для поддержания созидательного потенциала старшей возрастной группы села. На *государственном уровне* необходимо: создание правовой базы обеспечения равных возможностей в сфере занятости; введение системы дополнительного стимулирования работодателей для поддержки трудовой инициативы граждан старшего возраста; координация деятельности федеральных, региональных и местных органов власти в разработке и реализации мер по обеспечению занятости граждан старшего возраста.

На *уровне региона* важно: обеспечение достойного уровня жизни старших возрастных когорт; проведение мероприятий, способствующих занятости по месту жительства представителей старших возрастных групп; оказание информационной поддержки по вопросам улучшения правового, экономического, социального статуса; организация системы повышения квалификации и переобучения представителей старшего возраста.

На *уровне предприятия* необходимо: создание достойных условий, обеспечивающих развитие личности в сфере трудовых отношений; обеспечение комфортных условий труда и достойной заработной платы; использование опыта старшего поколения в институте наставничества; адаптация рабочих мест и условий труда к потребностям работников старшего возраста [32, с. 18].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Lutz W., Sanderson W., Scherbov S. The end of world population growth // Nature. - 2001. - № 412 (6846).
2. Gavrilova N., Gavrilov L. Rapidly Aging Populations: Russia/Eastern Europe // P. Uhlenberg (ed.), International Handbook of Population Aging, Springer, 2009.
3. Демографический ежегодник России. - М., 2013. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm
4. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/
5. Писарев А.В. Образ пожилых в современной России // Социологические науки. - 2014. - № 4.
6. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория реальность. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., 1995.
8. Луков В.А. Тезаурус и возраст. - М., 2007.
9. Кон И.С. Социологическая психология. - М., 1999.
10. Юнг К.Г. Человек и его символы. - М.: Серебряные нити, 2006.
11. Эриксон Э. Детство и общество. - СПб., 1996.
12. Козлова Т.З. Самооценка пенсионеров // Социологические исследования. - 2003. - № 4.
13. Труд и занятость в России. - М., 2013.
14. Труд и занятость в России. - М., 2015.
15. Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России. - Новосибирск, 2015.
16. Захаров А.Н. О перспективах развития российского АПК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/file/socis/2006-07/zaharov.pdf>.
17. Эмануэль И.В. Роль вертикально-интегрированных структур в обеспечении продовольственной безопасности России. - Саратов: ИАГП РАН, 2011.
18. Яркий нарратив (высказывание менеджера агрохолдинга) по данному «сюжету» приводит О.П. Фадеева: «Если взять в среднем ... данные по предприятиям в Воронежской области, то получается (нагрузка. - П.В., Е.В.) 1 500 человек на 75 000 га пашни. Выходит 20 работников на 1 000 га. ... А бывает мы берем себе маленький колхоз, где пашня 2000 га, а там заняты 100 человек - получается 50 работников на 1 000 га. ... Но просто взять и напололам сократить мы не можем. Это делается постепенно - в лучшем случае в течение года» (Фадеева О.П. «Дело было в Пенькове»: как агрохолдинги завоевывают сельские районы Сибири // Крестьяноведение: Теория. История. Современность: ученые записки. - 2015.- Вып. 10).
19. Шумахер Э.В. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение / Пер. с англ. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
20. Методология и методика системного изучения советской деревни: Монография / Под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной. - Новосибирск: Наука, 1980.
21. Великий П.П., Бочарова Е.В. Динамика формирования многоканальности источников выживания сельской семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2014. - Т. 14. - № 1.
22. Архив Научно-исследовательского центра семьи и демографии АН Республики Татарстан.
23. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
24. Бондаренко Л.Б. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. - 2016. - № 3.
25. Рошаль Л. Сокращать врачей больше нельзя // Аргументы и факты. - 2017. - № 9.
26. Росляков И.М. Женский труд и занятость на селе // Женщины села: проблема адаптации к историческим условиям России. - Оренбург, 2002.
27. Отходники: Монография / Плюснин Ю.М. и др. - М.: Новый хронограф, 2013.
28. Калугина З.И. Сельская занятость в период «турбулентных» реформ // Социология и общество: Глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. - Уфа, 2012.

29. Виноградский В.Г. «Орудия слабых», неформальная экономика крестьянских домохозяйств // Социологический журнал. - 1999. - № 3-4.
30. Официальный сайт службы «Среда»: <http://sreda.org> (дата обращения 20.02.2017).
31. Каков максимальный и минимальный размер пенсии в России? [Электронный ресурс] - http://sovetnik.consultant.ru/pensiya/kakov_minimalnyj_i_maksimalnyj_razmer_pensii_po_starosti_v_rossii/
32. Бочарова Е.В. Условия поддержания социального потенциала работников старшего возраста в сельской местности // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2014. - № 3.

REFERENCES

1. Lutz W., Sanderson W., Scherbov S. The end of world population growth // Nature. 2001. № 412 (6846).
2. Gavrilova N., Gavrilov L. Rapidly Aging Populations: Russia/Eastern Europe // P. Uhlenberg (ed.), International Handbook of Population Aging, Springer, 2009.
3. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. [Demographic Yearbook of Russia]. M., 2013. = Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm (accessed 7 February 2016).
4. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (accessed 7 February 2016).
5. Pisarev A.V. Obraz pozhilykh v sovremennoy Rossii. [The image of the elderly in modern Russia]. Sotsiologicheskie issledovaniya. = Sociological research. 2014. No. 4.
6. Shkaratan O.I. Sotsiologiya neravenstva. Teoriya real'nosti'. [Sociology of Inequality. Theory of reality]. M.: Vysshaya shkola ekonomiki. = M.: Higher School of Economics. 2012.
7. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. [Social construction of reality]. M., 1995.
8. Lukov V.A. Tezaurus i vozrast. [Thesaurus and age]. M., 2007.
9. Kon I.S. Sotsiologicheskaya psikhologiya. [Sociological Psychology]. M., 1999.
10. Yung K.G. Cheloveki i ego simvol. [Sociological Psychology]. M.: Serebryanye niti. M.: Silver threads. 2006.
11. Erikson E. Detstvo i obshchestvo. [Childhood and Society]. SPb., 1996.
12. Kozlova T.Z. Samootsenka pensionerov. [Self-assessment of pensioners]. Sotsiologicheskie issledovaniya. = Sociological research. 2003. No. 4.
13. Trud i zanyatost' v Rossii. [Labor and Employment in Russia]. M., 2013.
14. Trud i zanyatost' v Rossii. [Labor and Employment in Russia]. M., 2015.
15. Kalugina Z.I. Rynoch'naya transformatsiya agrarnogo sektora Rossii. [Market transformation of the agrarian sector of Russia]. Novosibirsk, 2015.
16. Zakharov A.N. O perspektivakh razvitiya rossiyskogo APK. [On the prospects for the development of the Russian agro-industrial complex]. Available at: <http://www.isras.ru/files/file/socis/2006-07/zaxopov.pdf> (accessed 14 February 2016)
17. Emanuel' I.V. Rol' vertikal'no-integrirrovannykh struktur v obespechenii proizvodstvennoy bezopasnosti Rossii [The role of vertically integrated structures in ensuring Russia's food security]. = Saratov: IAGP RAS. 2011.
18. Яркий нарратив (высказывание менеджера агрохолдинга) по данному «сюжету» приводит О.П. Фадеева: «Если взять в среднем ... данные по предприятиям в Воронежской области, то получается (нагрузка. - П.В., Е.В.) 1 500 человек на 75 000 га пашни. Выходит 20 работников на 1 000 га. ... А бывает мы берем себе маленький колхоз, где пашня 2 000 га, а там заняты 100 человек — получается 50 работников на 1000 га. ... Но просто взять и напололам сократить мы не можем. Это делается постепенно — в лучшем случае в течение года» (Fadееva O.P. «Delo bylo v Pen'kove»: kak agrokholdingi zavoevuyayut sel'skie rayony Sibiri. [It was in Penkov»: how agrohholdings win rural areas of Siberia]. Krest'yanovedenie: Teoriya. Istoriya. Sovremennost': uchenye zapiski. = Peasant studies: Theory. History. Modernity: scientists notes. 2015, V. 10.
19. Shumakher E.V. Maloe prekrasno. Ekonomika, v kotoroy lyudi imeyut znachenie. [Small is fine. The economy in which people matter]. = M.: Higher School of Economics. 2012.
20. Metodologiya i metodika sistemnogo izucheniya sovetskoj derevni. [Methodology and methodology of systematic study of the Soviet village] = Novosibirsk, Science. 1980.
21. Velikiy P.P., Bocharova E.V. Dinamika formirovaniya mnogokanal'nosti istochnikov vyzhivaniya sel'skoy sem'i. [The dynamics of the formation of multi-channel sources of survival of a rural family] = Proceedings of the Saratov University. New episode. Series: sociology. Political science. 2014. V.14. No.1.
22. Arkhiv Nauchno-issledovatel'skogo tsentra sem'i i demografii AN Respubliki Tatarstan. [Archive of the Research Center for Family and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan].

23. Available at: <http://www.gks.ru>. (accessed 14 February 2016).
24. Bondarenko L.B. Razvitiye sel'skikh territoriy Rossii: otsenki, mneniya, ozhidaniya. [Development of rural areas in Russia: assessments, opinions, expectations] Sotsiologicheskie issledovaniya. = Sociological research. 2016. No. 3.
25. Roshal' L. Sokrashchat' vrachey bol'she nel'zya [Reduce doctors is no longer possible]. Argumenty i fakty = Arguments and Facts. 2017. No. 9.
26. Roslyakov I.M. Zhenskiy trud i zanyatost' na sele [Female labor and rural employment]. Orenburg. 2002.
27. Plyusnin Yu.M. Otkhodniki. [Wreckers]. M.: Novyy khronograf. = M.: New chronograph. 2013.
28. Kalugina Z.I. Sel'skaya zanyatost' v period «turbulentnykh» reform [Rural employment in the period of "turbulent" reforms]. Materialy IV Ocherednogo Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa «Sotsiologiya i obshchestvo: Global'nye vyzovy i regional'noe razvitiye». (Materials of the IV All-Russian Sociological Congress "Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development"). Ufa. 2012.
29. Vinogradskiy V.G. «Orudiya slabykh», neformal'naya ekonomika krest'yanskikh domokhozyaystv. [«The tools of the weak, the informal economy of peasant households]. = Sociological journal. 1999. No. 3-4.
30. Available at: <http://sreda.org> ((accessed 20 February 2017).
31. Available at: http://sovetsnik.consultant.ru/pensiya/kakov_minimalnyj_i_maksimalnyj_razmer_pensii_po_starosti_v_rossii/ (accessed 20 February 2017).
32. Bocharova E.V. Usloviya podderzhaniya sotsial'nogo potentsiala rabotnikov starshego vozrasta v sel'skoy mestnosti [Conditions for maintaining the social potential of older workers in rural areas]. Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya. = Regional agrosystems: economics and sociology. 2014. No. 3.

Информация об авторе:

Великий Петр Панфилович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Лаборатория социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук», г. Саратов, Россия
kirill1979may@mail.ru

Бочарова Елена Викторовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук», г. Саратов, Россия
kirill1979may@mail.ru

Получена: 07.02.2017

Для цитирования: Великий П.П., Бочарова Е. В., Созидательный потенциал старшей возрастной группы в сельском социуме. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 2. с. 79-96.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-79-96.

Information about the author:

Velikiy Peter P., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Laboratory of Social Development of Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
kirill1979may@mail.ru

Bocharova Elena V., Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Social Development of Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
kirill1979may@mail.ru

Received: 07.02.2017

For citation: Velikiy P.P., Bocharova E.V., Creative potential of the older age group in the rural society. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* = *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol . 9. no.1. Part. 2. Pp. 79-96.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-79-96. (in Russian)